

Друзья Сергея Михалкова

Жанр произведения: Детские

Произведение написал автор BookBox Андрей Блокбастер

Ссылка на публикацию

ДРУЗЬЯ СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА

Сергей Владимирович Михалко́в (28 февраля [13 марта] 1913[1], Москва, Московская губерния, Российская империя[4] — 27 августа 2009[2][3][…], Москва [5], Россия) — советский и российский писатель, поэт, драматург, публицист,

баснописец, сценарист, общественный деятель, военный корреспондент, актёр. Герой Социалистического Труда (1973), заслуженный деятель искусств РСФСР (1967), академик АПН СССР (1971,(РАО 1993))[6], лауреат Ленинской премии (1970), трёх Сталинских премий второй степени (1941, 1942, 1950), Государственной премии СССР (1978) и Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского (1977), кавалер четырёх орденов Ленина (1939, 1963, 1973, 1983) и ордена Святого апостола Андрея Первозванного (2008). Член ВКП(б) с 1950 года. Участник Великой Отечественной войны.

С 1970 по 1990 год — председатель Союза писателей РСФСР. С 1992 по 2008 год — председатель Международного сообщества писательских союзов.

Отец кинорежиссёров, сценаристов, продюсеров, киноактёров, народных артистов РСФСР Никиты Михалкова и Андрея Кончаловского.

Сергей Михалков является соавтором (наряду с Эль-Регистаном) текста государственного гимна СССР и автором текста гимна современной России. Наибольшую известность Михалкову принесли его произведения для детей.

Сегодня у Сергея очень хороший день. День друзей. Сергею хорошо и легко на душе. И он, решил пойти навестить всех своих друзей. Сергей оделся как подобает сказочнику и детскому писателю. И вышел в мироздание. Друзья наверно будут счастливы его видеть.

Да, забыл сказать, - Сергей никогда к друзьям без подарка не ходит. Поэтому за плечами он нёс мешок. Он пошёл в лес, который раскинулся за пределами города. Первым делом он посетил дерево - это был роскошный дуб. И Михалков постучал по стволу дерева три раза.

- Кто там? - послышался из дерева хрипучий голос.

- Это я, Сергей Михалков.

- А, Серёга ты. Из дерева вылез леший.

- Привет сколько лет, сколько зим.

- И не говори леший, время идёт, бежит, как олень по полю.

- Рад, очень рад, - хмыкнул леший. Хорошо прийти вовремя, а вовремя это всегда приходить. Леший любил говорить странности, а Михалков обожал эти странности.

- Вот тебе подарок леший, и он достал из мешка миниатюрного лешего.

- А что за праздник сегодня? - спросил леший, жуя кокос.

- Праздник - день друзей.

- Ого, это хороший праздник, я обожаю этот праздник, правда о таком слышу впервые.

Михалков расплылся в улыбке. «У тебя, как дела Леший?»

- Да, вот сказки собираю в ларец. Могу, дать сказку одну.

- Как называется? - спросил Михалков.

Леший засунул руку в ларец, и достал оттуда книгу. «Вот смотри, сказка называется «Друзья Сергея Михалкова».

- Боже, это про меня.

- Да, про сегодняшний день друзей.

- А ты, знал про эту сказку?

- Нет сказки в ларце появляются только за час до того, как сказка начнётся. Держи на память книгу Сергей.

Михалков взял книгу, - я её прочту, но позже, когда всех друзей навещу.

- Это хорошо, да так и должно быть, будущее не интересно знать. А в этой книге про тебя Сергей.

- Я понял. Ну, держи краба Леший.

- Держи Серёга.

- До встречи.

Попрощавшись с Лешим, Сергей Михалков пошёл к следующему другу. Это была рыба, в лесу стоял стол с аквариумом, и зимой и летом в аквариуме жила рыба. Правда, это рыба говорят заколдованная. Она летает, но всегда её крылья приносят обратно к аквариуму. Увидев Михалкова, рыба высунулась из аквариума.

- Сергей ты?

- Я, - ответил Михалков.

- Сколько рыб, сколько зим.

- Да, и не говори. А у тебя рыба, как дела?

- Сам знаешь дела мои неважны, в очередной раз хотела улететь отсюда, но аквариум притянул.

- Я принёс тебе подарок.

- Какой? Сергей запустил руку в мешок. Сейчас найду. Ага вот он, и он достал из мешка магнит.

- Зачем мне магнит? Он положил его возле аквариума, и магнит вытащил из-под аквариума - другой магнит.

- Вот, почему ты не могла, улететь к друзьям рыбам, здесь был магнит, и он притягивал тебя к аквариуму.

- Кто это сделал, я его побью.

- Не знаю летучая рыба, но сказка твоя кончилась.

- Я проверю, смогу я улететь вон, зато дерево, обычно я дальше не могу лететь, притягивает аквариум, а вернее этот плохой магнит.

- Лети рыба, - и рыба поднялась из аквариума и полетела, долетев дальше дерева она вернулась, чтобы поблагодарить Михалкова.

- Спасибо друг. Михалков был счастлив помочь другу - это лучшее, что можно сделать в этот день.

Дальше Михалков пошёл по тропе еле заметной, в его сердце жила сказка. Сказка, которая никогда не заканчивалась, приятный ветер дул из-за деревьев.

Сейчас лето. Зелёный лес, вот что чудесно, а в лесу всегда жили и живут сказки. Как рассказывал один мудрец, когда-то сказки жили и в городах, но люди прогнали их, и сказки ушли в лес. Группа сказок разделилась, одни хотели за это вредить людям, а вторые нет наоборот, помогать.

Идя по тропинке немедленно и не быстро, Михалков слушал, как поют сказочные птицы, они поют красиво, волшебно, говорят эти звуки воздействуют на мозг, и человек хочет думать о прекрасном, светлом и красивом. Михалков как завороженный слушал щебетание волшебных птиц. Тут и там птицы, тут и там красивые цветы - это захватывает дух и действует на подсознание. Михалков вышел к домику, где на дверях дома было написано «Домовой». Аккуратный такой милый домик, вокруг домика клумбы с цветами. Всё прибрано и чистота вокруг. Сергей постучал в дверь.

- Никого нет дома, - послышался голос из дверей.

Сергей засмеялся, - а кто дома? - спросил он.

- Я, Сергей Михалков, - ответили из дома.

- Неправда, опять чуть улыбаясь, - сказал Сергей. Сергей Михалков - это я.

За дверью послышались шорохи.

- Открывай Нафаня, не шали.

- Не открою, много вас тут шастает, наследите в доме, а потом за Вами убирай.

- А я конфеты принёс тебе, твои любимые «Стрела».

Дверь моментально открылась. Чего-же, ты сразу не сказал, что ты Сергей Михалков, я бы сразу же открыл. А конфеты давай, я их обожаю.

Сергей достал из мешка коробку конфет.

- Вот, держи. Нафаня быстро схватил коробку, открыл и стал бросать конфеты одну за одной в рот.

- Нафаня, есть столько конфет за раз вредно, - сделал ему замечание Михалков.

- Ты, это за моё здоровье не беспокойся, у меня с ним всё в порядке. И Нафаня, стал вообще с обёртками бросать конфеты в рот.

Сергей: «Нафаня, будет плохо в животе от этого».

- Да не бойся, я на травах, лечусь. У нас в лесу их столько, какие хочешь есть, и для желудка полно. Мы народ лесной в травах разбираемся. Всё-таки Нафаня, зачем потом лечиться, если можно и так, не бросать конфеты с обертками в рот. Нафаня смолчал.

А потом спросил: «А с чего это ты, конфеты мне подарил?».

- Как, ты не знаешь Нафаня, вы тут в лесу вообще одичали все, сегодня день товарищей и друзей.

- У меня лучший друг - это дом.

- Ну, как дом, может быть другом, Нафаня другом может быть только живое существо.

- Так это, дом же можно оживить.

- А зачем, его оживлять?

- Так, для смеху. Говорящий дом представляешь?

- Да, представляю.

- Вот и я говорю, оживил бы кто дом, надо объявление дать в газету леса: «Кто оживит дом, получит обёртки от конфет самого Сергея Михалкова».

- Нет, ты меня Нафаня в свои махинации с домом, не впутывай.

- Дашь конфет ещё, не буду впутывать тебя.

- Держи, и Михалков протянул ещё пару конфет домовому. А тот поев конфет, вдруг сказал: «Слушай Сергей, если у тебя день друзей, то у меня день безобразия».

- А это что за день непонятный? - спросил Михалков.

- Это когда все в доме ломают, крушат, а на следующий день чинят. Я вот и кувалду приготовил, правда её поднять не могу, может ты, порушишь тут всё, чтобы я завтра всё опять прибрал и починил. А то, делать нечего.

- Пиши стихи, как я.

- Нет, поэзия - это для возвышенных чувств, когда найду домовую, то обязательно женюсь на ней, тогда и стихи пойдут, и детки. А пока, я хочу всё крушить в доме.

Михалков был человек интеллигентный, поэтому он наотрез отказывался всё крушить в доме.

Но, Нафаня сказал одну фразу: «Ты друг мне, или не друг?».

- Друг сказал, - Михалков и понял, что теперь придётся все тут крушить. Он взял молот, но потом опустил руки с ним. «Нет, не могу крушить Нафаня, не такой я человек».

Нафаня жалостливо посмотрел на писателя. «Ну, пожалуйста Сергей».

- Тогда, обзови меня нехорошим словом, я тогда взбодрюсь, и буду крушить всё здесь.

Нафаня призадумался и ответил: «А ты, не обидишься?».

- Конечно нет, на обиженных воду возят.

- Тогда я начинаю тебя обзывать: кикимора ты болотная.

- Слабо, ещё.

- Редиска ты сопельдонная.

- Отлично, - и Михалков размахнулся и стал крушить всё подряд.

- Жаба ты болотная, - кричал от радости Нафаня. Михалков разошёлся, и кувалдой крушил столы, стулья, по телевизору стукнул и кинескоп вдребезги, выбил дверцу шкафа, и оттуда вывалилась одежда. Затем, он прошёл на кухню, а Нафаня в это время, шёл сзади и обзывал Михалкова нехорошими словами. Сергей молчал, но он вошёл в азарт, и махал молотом пока так не устал, что уже не мог его поднять. Обернувшись Михалков посмотрел на свои труды, и увидел, как ловко он разделался со всем что было в доме, даже окна разбил вдребезги.

- Ты, на меня не в обиде.

- Нет конечно, - промолвил домовой, - всё в порядке, ты классно поработал. И Нафаня пожал руку Сергею.

- Ну смотри, на меня обиды не таи.

- Конечно нет, теперь мне есть что делать, чинить всё, а я люблю это самое чинить.

Михалков посидев на стуле пять минут и отдышавшись, попрощался с Нафаней, который уже взялся за работу, и чинил всё потрошенное Михалковым в доме.

Сергей пошёл к мосту, он хотел искупаться. В лесу было озеро, и там мост, разъединяющий два озера. Михалков быстро дошёл до моста. Снял одежду, и пошёл купаться, из воды он увидел торчащий хвост русалки Азы. Она потомственная русалка - цыганка. Затем, хвост исчез, и появилась голова русалки, лицо её было смуглое чернобровое. Она, увидев Сергея закричала: «Гадаю по руке, хочешь, знать всю правду, говорю, что будет в будущем».

Сергей: «Я не хочу знать своё будущее, так неинтересно жить, когда будущее знаешь. Но, я тебе Аза принёс подарок.

- Что? - спросила она.

- Я принёс тебе мороженое шоколадное.

- Обожаю мороженое. А в связи с чем, ты принёс мне мороженое?

- Ну Боже мой, никто в лесу не знает, что сегодня день друзей, вот я и обхожу всех своих друзей, даря им подарки.

Сергей достал из мешка мороженое, и протянул его Азе.

Аза взяла мороженое и громко так сказала: «Гадаю по мороженому».

Сергей всегда знал, Аза гадать может на всём, везде она видит будущее. Аза откусила мороженое, облизнулась, и промолвила: «Ждёт тебя слава Сергей, как писателя детского».

- Спасибо на добром слове.

- Ты, бы мне ещё книжку подкинул водонепроницаемую своих стихов, уж мы бы с рыбами их почитали.

- Это хорошая идея, книга, то есть, только она не водонепроницаемая.

- А вообще Михалков, мне не хватает мужской руки в озере. Ты бы достал, мне мужчину тритона.

- Всё время забываю Аза. Обязательно привезу, ты не переживай, будет в твоём доме праздник.

- Только не урода.

- Само собой, красивого привезу, фирма веников не вяжет.

- Я надеюсь на тебя Сергей. А борщика из травы озерной, не хочешь отведать?

- Нет спешу Аза, надо всех друзей навестить. До встречи! - сказал Сергей, и пошёл дальше.

Следующий его друг был - гном Вася, который жил в арбузном доме. Дом - был делан с арбуза. Иногда, Вася отрезал кусок дома и ел, но дыра в арбузе зарастала. Гном Василий гордился своим домом, он говорил, что ни у кого, нет такого. А где, он его взял, он и сам не помнит.

Сергей постучал в двери, никто не открыл, и не ответил. Тогда он потянул за ручку двери, и она открылась, он вошёл в просторную комнату, на кровати лежал гном.

- Что с тобой гном Вася? - спросил Сергей.

- Я заболел.

- Чем? - спросил Михалков.

- Не знаю, у меня болезнь редкая и очень глупая. Я заболел тем, что мне не хватает добра в сердце, оно иссякло в моей груди.

Михалков: «Это не беда, я вот тебе подарок принёс», и он достал из мешка пузырёк, на котором было написано «выпей меня». И протянул его Васе.

Тот посмотрел на пузырёк и сказал: «А это не горькое лекарство?».

- Нет Вася не горькое, оно тебя поможет, вылечит и поставит на ноги. Гном осушил пузырек и быстро вскочил с постели, - пошло, пошло, попёрло! - закричал он, и сел за столик. Взял ручку и стал писать стихи. Я пишу, давно, же я не писал.

- Вот, видишь, всё на свете излечимо.

- Спасибо тебе Сергей.

Гном Вася строчил, как пулемёт.

- Я вышел из забвения! - закричал он, - меня спас друг Сергей. Спасибо ему за это.

Михалков посмотрел на гнома, и убедившись, что с ним всё в порядке, сказал радостно: «Ну, прощай Вася, мне ещё к бабе яге зайти надо».

- Не ходи к ней, почти крича сказал Гном, она какая-то странная.

- Не переживая за меня, мне странность в людях нравится. Гном ничего не ответил, Михалков пожал ему руку, и вышел из арбузного дома.

Дорога уводила глубоко в лес, лес стоял такой густой, что там было темно. Но, Михалков никого и ничего не боялся, потому что он со всеми дружил.

Пройдя метров пятьсот, Сергей услышал знакомый запах, так пахнет сказка. Как будто кто-то, варил в котле сказку. А сказка пахнет чудесами, и вот, он увидел избушку на курьих ножках. Как он знал, во всех сказках перед избой говорят заклинание.

- Избушка, избушка! - закричал Михалков повернись к лесу задом, а ко мне передом. И надо же, избушка, кряхтя быстро повернулась. В окне появилась физиономия заспанной бабы яги, она закричала: «Кто, там балуется едрить, варить. Сейчас как дам веником по куполу, сразу образумишься. Увидев Сергея, баба яга улыбнулась.

- А, это ты Серёга, ну заходи, чего копыта мнешь перед дверью, заходи не стесняйся, здесь своих нет. Баба яга как всегда шутила, и Михалков прошёл в просторную избу.

- Здоров старушка! - закричал на пороге Михалков.

- Какая я тебе старуха, я женщина молодая.

- Верю что молодая, - ответил Сергей. Я, вот тебе подарок принёс.

- Какой?

- А, вот кастрюля.

- Она золотая, нет? А зачем, мне скажи любезный друг Сергей не золотая кастрюля, сказав это баба яга стала кулаком простукивать кастрюлю. Может, внутри золото.

- Говорю тебе яга, она не золотая.

- Обычная?

- Не совсем. В ней, можно мысли варить плохие.

- Мысли говоришь варить, ты что хочешь, чтобы я без мыслей осталась, чтобы меня в дурдом упрятали? Забирай свою кастрюлю по добру, по здорову.

- Да нет понимаешь, когда плохие мысли лезут в голову их можно варить, и не будет их какое-то время, и легче на душе станет. Вот, подумай о чём-то плохом.

- Думаю, как тебя сварить с перчиком, или луком зелёным?

- А теперь, прислони лоб к кастрюле.

Прислонила.

- Ставим кастрюлю на огонь, теперь заливаем водой, и всё, пусть пока варятся.

- Ты знаешь, мысли негативные ушли, так и хочется в пляс пустится, и тряхнуть костями своими костяшными. Но, всё равно Сергей, ты бы лучше книгу принёс, ты же знаешь, я их коллекционирую. У меня целая библиотека в сарае.

- А, какую тебе книгу надо яга?

- Книгу, даже не знаю – сказки, стихи.

Хорошо, в следующий раз принесу.

- Ну, что Серёга, мысли готовы?

- Да посолить надо, и думаю можно есть.

Сергей сел за столик, баба яга дала ему и себе тарелку, и они стали есть мысли.

- Неплохо, вкус необычный. Молодец ты Сергей, молодец, что тут скажешь. Я вот Сергей, тоже книгу пишу.

- Какую?

- Заговоры бабы яги. Может, издашь там у себя. Мои заговоры от всего помогают, и приворожат любого, и отворот сделают. Заговоры мои - это маленькие сказки.

- Насчет издать не знаю, ты же знаешь в СССР в это, все не верят.

- А ты сам то, во что веришь?

- Я верю в сказку.

- Вот и сделай сказочку для бабы яги, издай, чтобы получился этот, как его бестселлер.

- Где, ты такие слова заумные берёшь?

- Да, вот в зеркальце будущего смотрю. Много сего хорошего и плохого узнаю, если тебе деньги нужны на издательство, я тебе дам.

- Да нет, у нас хорошие книги издают бесплатно. Только комиссия, у нас оценивает книги, что издавать, а что нет.

- Так это, я могу приворожить комиссию.

- К кому?

- К книге моей, они влюбятся в книгу, и будут любить её до гроба. Если что, я могу и ум их проветрить.

Сергей засмеялся, - зачем?

- Чтобы издавали, и издавали.

- Я подумаю над твоим вопросом. Книгу только дай мне, я почитаю.

Баба яга достала книгу из шкафчика, и протянула Михалкову. Тот, положил её в мешок.

- Ну, хорошо яга, я пошёл.

- Ступай касатик, озолочу, если книгу издадут там у вас.

Сергей вышел из избы, и пошёл по тропинке. Падали звёзды, хоть был и день - на дорогу. Ветер дул плавно в спину. Запахи смешались с запахами травы и цветов, и получился один запах - запах сказки.

Следующий друг Сергея Михалкова, жил в роскошном замке. Сергей подошёл и постучал в двери.

- Кто там, - послышался голос?

- Это я, Сергей.

- Заходи, если не боишься.

Сергей зашёл. А там, кощей на троне сидит.

- Привет кощеюшка.

- Привет Серёга, как твои дела?

- Нормально. А вот, что я думал, когда шёл к тебе, тебе кощей жениться надо.

- На, ком это?

- А вот, например, на бабе яге.

- Ты что белены объелся Серёга, старая она для меня.

- Так, и ты не молодой. Тебе сколько, то лет будет?

- Много, больше тысячи.

- Вот, видишь. Я тебе подарок принёс.

- Что?

- Конфеты.

- А с ядом или без, я вот, каждый день пью яды. Вначале плохо в животе урчит, всё кипит, а потом всё проходит. Уж как я себя не травил, не травлюсь и всё тут.

- Нет, я дам тебе обычные конфеты.

- Ну давай раз принёс, но в следующий раз дай мне с ядом и посильнее.

- Не горюй кощеюшка, всё будет хорошо. Неужели, тебе бессмертие надоело?

- Да, надоело. Ты остаёшься, а друзья уходят. Вот, и последняя жена не так давно умерла. А сколько их у меня было за тысячу лет, не могу и сосчитать. Уходят они, помимо бессмертия я ещё и бездетный, не рождаются дети у меня. Может Бог мня наказал за что-то, не знаю. Попроси ягу, может у неё, есть снадобье от бессмертия.

- Это, ты мысль сказал, она ещё та ведьма, может поможет.

- Если поможет, женюсь на ней, так и быть.

- Думаю должна помочь, - ответил Михалков.

- А ты, пообедать со мой не хочешь?

- Нет, нет, у тебя там яды везде. А мне травится нельзя, я же не бессмертный.

- Ну, тогда я пошёл обедать, а потом к яге пойду.

Михалков дал кощею конфеты. И вышел из дворца.

- Следующий друг жил в пещере. И это был - змей Горыныч. Маленький с человеческий рост дракон, к тому же трёхголовый.

Сергей позвал его, дойдя до начала пещеры: «Ау, дома кто-то есть?».

- Мы есть, - ответил голос из пещеры.

- Выходи на битву ратную, - закричал Михалков.

- Богатырь, ты что ли? В проёме пещеры появился дракон.

- А, это ты Серёга. Одна голова дракона была перевязана платком.

- Что с твоей головой змей?

- Зуб болит.

- Так, вырви его.

- Боюсь, как бы челюсть не вырвали.

- А ты к яге сходи, может она чем-то поможет тебе.

- А что, истину глаголешь.

- А я, тебе конфеты принёс.

- Конфеты - это хорошо. Михалков дал конфет змею. Змей отведал.

- Вот у меня вопрос к тебе Сергей, нас три головы две нормальные, а одна плохая, куда мы попадём на том свете в ад, или рай?

Сергей засмеялся, - не знаю братишка, не знаю. Вопрос очень интересный, я подумаю над твоим вопросом. Наверно на том свете, каждая голова обретёт своё тело.

- Вот это хорошо, вот это правильно. Утешил, ты меня. Ну, я полетел к яге. Если хочешь могу подкинуть, но как всегда, оплата наличкою.

- Нет спасибо змей, я сам на своих двух дойду, куда мне следует, к тому же, я у яги сегодня был. Змей посмотрел в небо, расправил крылья и полетел.

Сергей долго смотрел, как летит змей, пока он из виду не скрылся. Михалков остановился, и решил идти на пенёк, там он мог, встретить остальных друзей.

Пенёк этот был особенный, он в любое время тёплый, если лбом три раза стукнуть по нему, то поумнеешь, а если рукой, то друзья придут.

И вот, Михалков, петляя дорожками лесными шёл к пеньку, он обожал это место. Вот, он свернул с дороги и увидел пенёк, там ещё горел вечный костер, в котором горели вечные дрова. Этот костёр нельзя ничем потушить, он всегда горит и зимой, и летом. Стоял там ещё длинный стол, на котором была положена скатерть самобранка. Рядом со столом стоял мангал, там всегда есть горячие угли, и на нём всегда жарился шашлык.

Михалков постучал по пеньку три раза кулаком, крикнув в небо: «Я жду, вас друзья!».

Через пять минут стали подходить друзья, первыми пришли музыканты, они играли и пели. Они поздоровались с Сергеем, и он пожал им руки. Потом, появились тролли, гоблины, вурдалаки, скоморохи, конёк горбунок, вампиры, эльфы, рыцари, один богатырь, который, когда шёл, побрасывал в небо свою стопудовую булаву. Друзья всё шли и шли, и Михалкову казалось, что стол не вместит стольких друзей, но он их вместил. Все садились за стол, и стучали кулаком по столу крича: «Еды мне». И появлялась еда - это скатерть самобранка давала еду.

Звучала музыка, горел костёр. Один пират раскуривал трубку, и в небо от его трубки летели облака.

- Смотри, грозовые облака не сделай, - сказали пирату. Он пожал плечами, и ничего не ответил. Всем налили глинтвейна. Над пеньком подняли флаг сказок, знаете, что изображено на флаге - единорог. Символ сказки, их так мало осталось, они на грани вымирания. Михалкова попросили почитать свои стихи.

Один музыкант достал пианино, и сказал: «Мастер Михалков почитайте нам свои стихи». Михалков напряг лоб, чтобы вспомнить стих и начал читать. Музыкант играл при этом на пианино. Все слушали его, и молчали. Затем, бурные аплодисменты прозвучали за столом.

Все шутили, веселились было так весело, так хорошо. Здесь за этим столом друзей, никогда не спорят, никогда не врут, а всегда говорят правду, даже если ты по сердцу - злой персонаж. То есть сердце у тебя злое.

В этом лесу чудес, иногда добро меняется со злом местами, зло становится – добром, а добро – злом, так заведено.

Одно и тоже делать, или жить по добру, или злу надоедает, хочется попробовать всё, вкус добра и зла. Поэтому этот лес, можно назвать - лесом добра, и лесом зла.

Михалков выпил глинтвейна, и ему стало так хорошо. В глинтвейн добавили чуть-чуть добра, чуть-чуть зла. И теперь, его распевают как эликсир любви. Невдалеке появился фонтан. И кто-то, позвал всех под воду фонтана, и все пошли, прямо в одежде.

Михалков тоже решил искупаться в струях яркого, лимонадного фонтана. Кстати, запахи, которые летают здесь очень приятные, от них ощущается лёгкость в теле, лёгкость в разговоре, хочется есть и болтать. Даже костёр, пахнет чем-то очень приятным, не дымом. В струях фонтана купались все, и кричали: «Слава сказке, слава всем!».

- Слава! - сказал Михалков, и бросил монетку в фонтан, чтобы обязательно сюда вернуться. Где-то в небе пролетел летучий фрегат. Михалков и остальные, помахали рукой ему.

С неба стал капать дождь, но никто не уходил, никто не покидал этого радушного места, этого уголочка бытия. Где всё сущее сливается, в один ритм сказки.

Затем, был белый танец, и дамы приглашали кавалеров, Михалкова пригласила танцевать какая-то снежная фея. От неё веяло холодом, но Сергей, его не чувствовал. Ведь он, почти что волшебник, ведь все писатели, пишущие для

детей, в своей душе волшебники. После белого танца, все стали танцевать быстрый танец, звучала красивая, скоростная музыка. Кто-то делал сальто, кто-то прыгал, как обезьянка. Приближалась ночь, но никто не уходил. Все ждали чего-то.

И вот, в небе раздались хлопки - это салют в честь сказок. Салют здесь был, почти каждый день. Красота его завораживала. Михалков глянул на часы и сказал: «Всем спасибо, что пришли в этот день друзей, но, мне пора».

Как только Михалков сказал, - мне пора. Все подходили и прощались с ним, как будто он уходит надолго. И действительно, портал в сказку открывается раз в год. И раз в год Михалков, может попасть сюда. Зайти можно в мир сказок раз в год, а вот выйти когда хочешь. Мир сказок спрятался от людей в этом лесу. Потому что люди позабыли о сказках, позабыли что именно сказки несут свет и добро во всей вселенной. Сказки только и ждут, чтоб их позвали люди, тогда они вернуться в наш реальный мир. Михалков простился со всеми и пошёл домой, он вышел из леса и увидел, как лес перестал светиться- это значит что портал закрылся. Через год он опять сюда придет, чтоб навестить своих друзей. А пока он идёт в мир, где люди разучились быть добрыми, разучились верить в сказки. Но Михалков сам пишет сказки и радует своим творчеством не только детей, но и взрослых. Михаил поднялся к себе домой, открыл дверь и лег в постель, он достал книгу, которую ему подарил леший, книга называлась «Друзья Сергея Михалкова». Вы думаете сказка закончилась, нет, она только начинается…